

Мне хотелось думать, что это всего лишь мое воображение. Однако взгляды тех, кто смотрел на меня, принадлежали к тому типу, который вообще невозможно понять неправильно.

Нет ничего более страшного, чем неожиданное внимание. Особенно когда ты даже не знаешь, хорошо это или плохо.

Сплетни, которые меня беспокоили, не утихали даже спустя долгое время. Я шел на лекцию, и, если бы продолжал в том же духе, мне пришлось бы выслушивать эти сплетни еще и во время нее.

Однако, я не мог просто схватить прохожего и спросить, почему они говорят обо мне.

Пока я с озабоченным лицом оглядывался по сторонам, мой взгляд привлек спаситель.

Заикающаяся фигура была знакома. Бледный свет отражался на его лице, которое все еще сохраняло юношескую бодрость. Должно быть, вчера он тоже напился.

Он был моим хорошим другом. У него были каштановые волосы и зеленые глаза. Мы часто обменивались мнениями в детстве, и эта крепкая связь стала одной из причин моего поступления в академию.

Летто Эйнштейн был настолько известной личностью, что, если бы вы спросили, кто самый известный плейбой в академии, его имя всегда было бы упомянуто первым.

Он зевнул, похоже, все еще страдая от похмелья прошлой ночи, но, когда увидел, что я приближаюсь к нему, вдруг напрягся. В глазах промелькнула эмоция, несомненно, паника.

Однако наши с ним отношения были не настолько плохими, чтобы меня волновала каждая его реакция. Я тут же поднял руку, чтобы поздороваться с ним.

Да, Летто должен знать причину. Почему окружающие забеспокоились и начали сплетничать, едва взглянув на меня?

— Эй, Летто!

Я без колебаний направился к нему. Но по какой-то причине Летто казался беспокойным.

Он замешкался и посмотрел на меня, затем его собственные глаза расширились, как будто он только что что-то понял.

После этого он долго рассматривал меня. Когда я оказался перед ним, Летто крепко обнял

меня, в его глазах стояли слезы.

— Иан, ты вернулся!

Подождите, что это за бред?

От неожиданных объятий я на мгновение остолбенел. Однако, когда я вновь обрел рассудок, моя рука тут же оттолкнула Летто.

У меня никогда не было хобби обмениваться страстными объятиями с парнем среди бела дня. И, насколько я знаю, у Летто тоже. Он называл себя «одиноким волком, который каждую ночь бродит по бару и охотится за несчастными женщинами».

Поэтому, когда он внезапно обнял меня, я не мог не смутиться. Это было похоже на то, как будто он приветствует друга, только что вернувшегося с поля боя.

У меня побежали мурашки по коже. Неосознанно из моего рта полились ругательства в адрес Летто.

— Нет... эй, ты с ума сошел?! Почему ты обнимаешь меня среди бела дня и слезы пускаешь? Это отвратительно!

Но, несмотря на мои возгласы, пока я кричал и дрожал, Летто продолжал рыдать и вытирал глаза рукавом. Затем он хныкнул и сказал.

— Да... да, это Иан. Самый настоящий... с возвращением, друг мой!

Затем он похлопал меня по плечу, как бы поздравляя. Мой ошеломленный взгляд обратился к нему, но он, казалось, наслаждался собственными эмоциями, и, похоже, его даже не волновала моя реакция.

Постепенно мое плечо начало болеть из-за постоянных похлопываний. Мое лицо, естественно, сморщилось, а изо рта вырвался вопрос:

— Что это ты делаешь?..

Летто явно был удивлен моим разумным вопросом. Широко раскрыв глаза, он тут же отпрыгнул назад и спросил.

— Эй, ты что, не помнишь какими безумными вещами занимался последнюю неделю?!

— Неделю?

Переспросил я с еще более озадаченным выражением лица на драматическую реакцию Летто. Затем он стукнул меня в грудь, как будто расстроившись.

Будучи магом, его тело было слабым, поэтому он выглядел еще более раздраженным.

— Т-ты... разве ты этого не помнишь? На последней лекции ты пытался убить бастарда Юрдина!

— Я?!

Я указал пальцем в ее сторону. Увидев мое недоверчивое выражение лица, Летто яростно кивнул головой, чтобы еще раз подтвердить свое заявление.

— Да, ты, идиот! На последнем уроке ученики третьего и второго классов должны были разбиться на пары и устроить дуэль, но ты бил бастарда Юрдина до тех пор, пока она не смогла даже встать! Знаешь, как мы с Селин удивились, когда услышали это?

Затем, Летто продолжил свою тираду, но я мог только слушать с выражением шока на лице.

Потому что я на самом деле понятия не имел, о чем он говорил.

На прошлой неделе? Тогда, значит ли это, что я был без сознания целую неделю?

Если это была «бастард Юрдина», то... как ее вообще зовут?

Старшая дочь маркиза Юрдина, Серия Юрдина.

Несмотря на то, что она родилась неизвестно где, она была женщиной, унаследовавшей кровь маркиза Юрдина, великого северного правителя Империи. Даже в академии, где собирались самые одаренные люди, ее талант фехтования не имел себе равных.

Еще до поступления в академию она была признана перспективным кандидатом на старший курс рыцарского факультета. Хотя она была еще второкурсницей, она могла соперничать с любым учеником из четвертого класса.

Из-за таланта, происхождения и красоты многие подходили к ней, но она неизменно их игнорировала. Поэтому она получила прозвище «бастард Юрдина». К этому времени уже сформировалась атмосфера, в которой ее тайно сторонились.

Тем не менее, причина, по которой они не могли издеваться над ней открыто, заключалась в ее мастерстве. А в академии мастерство — это все, что имеет значение.

Она талантлива. Хотя и не так хороша, как наследник Юрдина, который учится на четвертом курсе, она — женщина-рыцарь, у которой есть потенциал, чтобы соревноваться за звание лучшей на втором курсе.

Кстати, он сказал, что я побил Серию Юрдину до полусмерти?

Это было так смешно, что я даже не мог смеяться. Когда я выпустил насмешливую улыбку, Летто стал серьезным.

— Эй, ты действительно не помнишь? Если оглянуться назад, ты был немного странным, у тебя были странные затуманенные глаза... на тебе было какое-то проклятие?

Тогда я понял, что слова Летто были не шуткой и не ложью, а истиной. Я понял это по слабому выражению беспокойства в его глазах.

Если он всегда кажется беззаботным, но становится серьезным, когда дело доходит до важных вопросов, то можно предположить, что большинство слов, которыми он поделился до сих пор, на самом деле были правдой. Затем я сразу же почувствовал головокружение.

Ты говоришь, я делаю такое уже неделю? Какого черта?

Затем я почувствовал слабую головную боль. Кажется, я был близок к тому, чтобы что-то вспомнить, но из-за этого неприятного ощущения так и не смог.

Согласно здравому смыслу, я должен был отнестись к этому вопросу очень серьезно, но по какой-то причине принял это как должное. Скорее наоборот, это усилило во мне чувство несоответствия.

Пока я размышлял, выражение озабоченности в глазах Летто стало еще более глубоким. Вскоре он пробормотал.

— Погоди, какое проклятие может удалить воспоминания или изменить личность? Крики банши, лютня Пана или одержимость высокопоставленным призраком?

У меня было предчувствие, что если я буду продолжать в том же духе, то ввяжусь в еще более неприятные дела. Возможно, меня заберут в лабораторию на факультете магов, и они будут ставить на мне всевозможные эксперименты.

Это было самое худшее, что мог себе представить. Я первым поднял руку и прервал следующие

слова Летто.

— Ладно, не волнуйтесь слишком сильно. Что... кто мог проклясть такого неприметного второго сына сельского виконта, как я?

Когда я сказал, что в этом нет ничего страшного, Летто закрыл рот и погладил подбородок. Он все еще смотрел недоверчиво, но казалось, что он думает, что в моих словах есть доля правды.

Так оно и было. Какая причина накладывать высокопоставленное проклятие на второго сына аристократической семьи, живущей в сельской местности?

Тем не менее, когда выражение лица Летто не изменилось, я рассмеялся и закатил истерику. Это было сделано, чтобы показать, что я в порядке.

— Знаешь, что? Возможно, аспирант, специализирующийся на науке, который весь день просидел взаперти в своей лаборатории, мог сойти с ума и проклясть.

— Эй, это верно. Если он аспирант, то это понятно...

Это было сказано в шутку, но Летто, похоже, воспринял этот вариант вполне серьезно.

Кто вообще такой «аспирант научного факультета»? Существуют ли они вообще?

Я покачивал головой, и не успел опомниться, как Летто положил руку на мое правое плечо и погладил свой подбородок.

На его лице была чудесная улыбка. Казалось, сейчас он почувствовал облегчение.

— Я рад, что ты в порядке. Честно говоря, я думал, что ты будешь отсутствовать на следующей лекции.

Следующая лекция? Как только я услышал эти слова, я вспомнил, куда я сейчас иду.

Воспоминания о прошедшей неделе были стерты, но место, куда мне нужно было идти, не изменилось, поскольку все лекции были расписаны по дням недели.

И вот я оказался на рыцарском полигоне.

Раздался крик, который вызвал панику.

— Я слышал, что бастарда Юрдина вчера выписали из больницы.

Затем, тепло улыбнувшись, Летто еще несколько раз коснулся моего плеча.

— Ты утверждаешь, что все в порядке, и все же не стоит ли тебе волноваться?

Нет, я думаю, что беспокоиться стоит.

Подумав так, я покрылся холодным потом.

Потому что это был очевидный факт, что дикий зверь, чья гордость была задета, будет мстить.

Я чувствовал себя овцой, которую ведут на бойню.

<http://tl.rulate.ru/book/74805/2723545>